

Развитие идей служения и верности воинскому долгу в отечественной философии

Введение. Актуальность темы данного исследования определяется тем, что самоотверженное служение Отечеству и патриотизм являются важнейшими источниками жизнедеятельности нации, народа, государства, личности. Невозможно переоценить их роль в истории России, в утверждении национальной гордости и достоинства, защите Отечества в периоды войн и других испытаний, обеспечении национальной безопасности, в этом помогает детальное изучение развития идей служения и верности воинскому долгу в отечественной философии.

В течение последних двух десятилетий чрезвычайно быстрыми темпами менялось социально-экономическое состояние нашей страны. Сознание большинства россиян было не в состоянии адекватно воспринимать эти резкие изменения. Духовные принципы, на которых выросло большинство из них, не способствовали адаптации в новых условиях - это и является подтверждением научной новизны и практической значимости темы исследования. Более детальное и глубокое рассмотрение проблемы, поставленной в исследовании, позволит раскрыть понятия воинского долга, служения Отечеству, воинской обязанности и патриотизма от начала их появления до современного периода, что объясняет практическую значимость работы, а также говорит о том, что данный вопрос недостаточно освящен в трудах отечественных ученых и теоретиков.

Общая методология этого вопроса прослеживается в работах ученых, таких как: Акулич М., Бердяев Н.А., Грузков В.Н., Катаев В.Е., Кривицкий А., Розов М.А., Шаповалов В.Ф. и других.

Несмотря на огромное количество трудов, посвященных исследованию темы развития идей служения в отечественной философии, приходится признать тот факт, что уровень наших знаний о происхождении основных воинских понятий вообще, и идей в частности, не соответствует требованиям современности. Определенную сложность настоящего исследования составляло то, что проблема возникновения идей служения и воинского долга в лучшем случае только упоминалась в некоторых исследованиях, а вопрос особенностей процесса развития и становления освящен недостаточно.

Целью исследования является анализ развития идей служения и верности воинскому долгу в отечественной философии.

Для достижения цели исследования, необходимо решить следующие задачи:

1. Раскрыть сущность и содержание понятий «Отечество», «воинский долг», «воинская обязанность», «патриотизм».
2. Проанализировать особенности развития идей служения и верности воинскому долгу в отечественной философии.
3. Изучить педагогическое направление как основу воспитания служения Отечеству.
4. Дать оценку процесса взаимодействия философского знания и военного дела.

Объектом исследования является отечественная военная философия.

Предметом исследования являются идеи служения и верности воинскому долгу, а также патриотизм.

Методологической и теоретической основой исследования послужили концептуальные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в работах ведущих отечественных ученых, посвященные изучению идей служения и верности воинскому долгу в России.

В процессе исследования были использованы такие методы, как анализ и синтез, метод классификации и индукции, системный подход, который был применен в работе, позволяет широко и многосторонне раскрыть предмет исследования и успешно решить поставленные задачи.

Теоретические основы изучения идей служения и верности воинскому долгу. Сущность и содержание понятий служения Отечеству и патриотизма. Предыстория идеологии служения Отечеству, её наиболее общие и достаточно фундаментальные предпосылки уходят своими корнями в глубокое прошлое, когда складывались важнейшие инструменты государственности, верования, любви и преданности своей Родине. Уже в ту пору сеялись зёрна того социально-психологического феномена, который впоследствии будет назван силой российской нации — государственный патриотизм. Он станет и производным от всех обстоятельств, обуславливающих возникновение и дальнейшее процветание российского государства, активной силой, влияющей на совокупность формирования российского национального самоопределения, способствующей консолидации общей направленности российской национальной идеи.

Служить Отечеству означает фактически хранить то пространство, где человек обнаруживает себя родником жизни, воды которого животворят через него окружающий природный и социальный мир. Здесь стоит вопрос о хранении истоков бытия, о самой возможности быть или не быть человеку. Бог и сюзерен - вот два ориентира (духовный и материальный), регулирующих поведение средневекового человека в пространстве его жизнедеятельности [11, с.294].

Именоваться русским означало быть слугой Отечеству и защитником своих ближних.

Отечество – это социокультурное понятие, которое отражает представления человека о родном доме, о малой Родине, о родной стране. Содержание этого понятия, на наш взгляд, предполагает особую связь личности на уровне эмоций и чувств со своей Родиной, осознание этой личностью своей исторической духовной принадлежности к ней. Наше понимание понятия Отечества близко к позициям славянофилов (К.С. Аксаков, И.В. Киреевский, А.С. Хомяков) [4, с.122].

Сущность понятия «Отечество» славянофилы раскрывали с помощью таких духовных категорий, как религиозно-нравственный идеал, смирение, духовная мудрость, соборность, любовь к Богу и ближнему/

Понятие «Отечество» неразрывно связано с понятием «патриотизм». Патриотизм (от греч. πατριότης — соотечественник, πατρίς — отечество) олицетворяет любовь к своему Отечеству, неразрывность с его историей, культурой, составляющими духовно-нравственную основу личности, формирующими ее гражданскую позицию и потребность в достойном, самоотверженном служении Родине [8, с.67].

Такие жизненно важные понятия, как ПриРОДа, РОДители, РОДственники, РОДина, наРОД, РОДной, РОДники, не случайно имеют один корень. По определению А.Н. Вырщикова, они отражают «своеобразное пространство патриотизма, в основе которого лежат чувства Родины, родства, укорененности и солидарности, любви...» [1, с.90].

Во все времена чувство патриотизма создавало духовные ориентиры и перспективы для дальнейшего развития российского общества и занимало особое, специфическое место во всех основных сферах жизнедеятельности государства - политике, экономике, культуре, духовной жизни общества. Трудно переоценить его значение и в военной области, обосновании национальных интересов, в сфере обеспечения военной безопасности России. В условиях политического и идеологического плюрализма, в спектре действия многих идейных течений, идея беззаветного служения Отечеству в наибольшей степени отражает духовные потребности и жизненно важные интересы не только личного состава армии и флота, но и всего российского общества. Благодаря своей социальной направленности она консолидирует людей, вокруг исторически подтверждённых и понятных для всех таких ценностей, как государственность, духовность, патриотизм [17, с.198].

Опираясь на изложенное, можно заключить, что понятия «Отечество» и «Родина» неразрывно связаны с понятием «патриотизм». Истинный патриотизм – это любовь к Родине и стремление к праведной жизни. По своей сущности он гуманистичен, так как предполагает уважение к другим народам и странам, к их национальным обычаям и традициям и неразрывно связан с культурой межнациональных отношений.

Воинская обязанность и воинский долг. В повседневной жизни мы часто говорим о требованиях долга, о чувстве долга, об исполненном долге. Однако, не каждый может с легкостью объяснить, что такое воинский долг, и что мы вкладываем в это понятие, а также для человека очень важно понимать, почему так необходимо, чтобы чувство долга, верность долгу вошли в наши сознание, плоть и кровь, не оставляли нас в любых испытаниях.

Сначала опишем сущность воинской обязанности с точки зрения Закона.

Под воинской обязанностью понимается установленный законом почетный долг граждан с оружием в руках защищать свое Отечество, нести службу в рядах Вооруженных Сил, проходить вневоинскую подготовку и выполнять другие связанные с обороной страны обязанности.

Воинская обязанность граждан предусматривается как в мирное время, так и в период мобилизации, военного положения и в военное время.

Она включает в себя:

- воинский учет;
- обязательную подготовку к военной службе;
- призыв на военную службу;
- прохождение военной службы по призыву;
- пребывание в запасе;
- призыв на военные сборы и прохождение военных сборов в период пребывания в запасе [15, с.263].

В период мобилизации, военного положения и в военное время воинская обязанность граждан определяется федеральными конституционными законами,

федеральными законами, другими нормативными правовыми актами Российской Федерации и также предусматривает:

- призыв на военную службу по мобилизации, в период военного положения и в военное время;
- прохождение военной службы в период мобилизации, военного положения и в военное время;
- военное обучение в период военного положения и в военное время.

Воинский учет является одной из составных частей воинской обязанности граждан Российской Федерации и заключается в специальном учете всех призывников и военнообязанных по месту жительства.

Персональный воинский учет ведется районными (городскими) военными комиссариатами. Первичный учет призывников и военнообязанных, проживающих в сельской местности, а также в городах и поселках, где нет военкоматов, возлагается на военно-учетные столы при органах местного самоуправления [10, с.112].

Человек живет в обществе, и он не может быть независим от него. В целях удовлетворения своих повседневных потребностей каждый человек пользуется благами, созданными до него старшими поколениями, родителями, обществом. Взамен общество (как и во все предшествующие времена) предъявляет к человеку определенные требования. В том числе, оно обязывает его поступать, жить и действовать в соответствии с устоявшимися, проверенными веками нормами и правилами. Часть из них общество силой государственной власти возводит в ранг законов. Другие остаются в памяти народа, передаются от поколения к поколению, и хотя не обличены в форму государственных правовых документов, они не менее действенные. Это – так называемые нормы морали и нравственности. Правовые и моральные нормы теснейшим образом взаимосвязаны. Это становится ясным при рассмотрении понятий «долг» и «честь» [23, с.281].

Долг - это концентрированное выражение определенных обязанностей человека. Человек имеет обязанности перед семьей (семейный долг), коллективом и товарищами (товарищеский долг) и т. д. Высшим выражением долга выступает гражданский, патриотический долг перед Отечеством. В каком бы виде долг не проявлялся, он всегда связан с общественными интересами и потребностями людей.

Осознание каждым членом коллектива общественных обязанностей как своих личных, четкое их претворение в жизнь и есть выполнение общественного долга. Без этого невозможна полноценная жизнь любой организации, коллектива, семьи, да и каждого отдельного человека.

Воинский долг - это нравственно-правовая норма поведения военнослужащего. Воинский долг определяется требованиями общества, государства и назначением Вооруженных Сил [28, с.295].

Суть воинского долга заключается в защите государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, обеспечении безопасности государства, отражении вооруженного нападения, а также выполнении задач в соответствии с международными обязательствами страны.

Поскольку воинский долг представляет собой единство правового и нравственного требований общества, то без благородной моральной основы он

теряет свое значение, превращается в обязанность наемника перед работодателем. Выполнение долга дает ответ на главные вопросы нравственной характеристики личности.

Отношение к общественному долгу (а как мы установили, воинский долг - разновидность общественного) является характеристикой не только личности, но и духовных сил общества в целом.

Сегодня, когда наша страна переживает кризис и в духовной, и в нравственной сфере, далеко не все правильно осознают свой долг. В погоне за наживой и удовольствиями некоторые граждане думают только о себе. Человеческую порядочность и долг они понимают своеобразно - с точки зрения приоритета своих эгоистических представлений. Это ведет к росту правонарушений в нашем обществе и моральным перекосам в общественном сознании. Часть граждан своей главной жизненной целью избирают деньги и личное благополучие. Некоторые из них делают все, чтобы уклониться от исполнения своего воинского долга.

Это пагубно для страны, да и для этих молодых людей. Еще в начале XIX века известный военный теоретик Г. Жомини говорил: «Горе тем странам, в которых роскошь откупщика и кошелек биржевого дельца будут предпочитаться мундиру храброго воина, посвятившего обороне Родины свою жизнь, свое здоровье или свое имущество» [13, с.104].

Каждый гражданин должен помнить требование Конституции – Основного закона государства относительно исполнения воинской обязанности. В соответствии со ст. 59 Конституции РФ «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. «Вот почему сотни тысяч юношей России, принимая военную присягу, клянутся «достойно выполнять воинский долг». А выполнив его с честью и достоинством, возмужавшими, набравшимися сил, новых знаний, умений и опыта, возвращаются в родной дом» [1].

Воинский долг, в сравнении с другими видами общественного долга, включает в себя дополнительные нравственные обязанности, свойственные предназначению Вооруженных Сил.

Воинский долг выражается:

Во-первых, в том, что, как в прошлые времена, так и теперь, состояние армии и качество решения стоящих перед нею задач во многом определяют судьбу народа и государства. Опыт истории подтверждает справедливость истины о том, что народ, не желающий содержать свою армию, неизбежно будет кормить чужую.

Вооруженные Силы охраняют мирный, созидательный труд граждан нашего общества, их покой и национальные интересы государства.

Во-вторых, в армии особенно велика цена ошибки, нарушения или преступления. Страшными и разрушительными могут быть последствия профессиональной некомпетентности и халатности. Это вызвано тем, что выполнение служебных обязанностей военнослужащими, как правило, связано с использованием оружия и боевой техники [9, с.118].

Таким образом, воинский долг и воинская обязанность являются одними из тех аспектов, которые закладываются в обществе с самого рождения ребенка,

развитие общества способствует самоанализу человека, как единицы и как части того общества, которое может потребовать защиты в определенный момент.

Итак, в ходе исследования выяснилось то, что общепринятые воинские понятия, которые являются повседневными в жизни офицера или курсанта, взаимосвязаны и теоретически и практически. Развитие философского знания позволило углубиться в изучение сущности и содержания вышеуказанных понятий, в процессе изучения были выявлены предпосылки к дальнейшему изучению идей служения и верности воинскому долгу в отечественной философии.

Особенности развития идей служения и верности воинскому долгу в отечественной философии. Педагогическое направление как основа воспитания служения Отечеству и верности воинскому долгу в отечественной философии. С зарождением государств эпохи античности возникает и философское осмысление идеи служения Отечеству, которая в ту эпоху имеет очень большое значение.

С XVII столетия в России начинается формирование национальной идеи в контурах государственно-национального пространства в духовном континууме православия. Главные слагаемые российского патриотизма — идея, принцип и опыт служения Отечеству — составили пределы национально-культурной идентификации человека — коллектива — общества — государства [32, с.110].

Российский патриотизм подпитывается общенациональной идеей, которая воспринимается гражданами многонациональной, многоконфессиональной страны как ценностный стержень, как смыслообразующий фактор. В нем сочетаются личное, присущее каждому гражданину (независимо от национальной и религиозной принадлежности), и общественное начала. Это залог развития могущества страны, ее прогресса и укрепления.

Начиная с реформ Петра I, положивших начало специальной подготовке военных и гражданских государственных служащих, именно патриотизм был путеводной нитью и основным идеалом в нравственном и профессиональном облике выпускников, воспитанных и обученных так, чтобы «не жалеть живота своего» для блага Отчизны, служить ей честно и преданно.

Это не было каким-то указом или повелением «сверху», так как патриотизм всегда был и остается отличительной чертой русского народа, ибо формировался долгим историческим опытом, в борьбе с многочисленными врагами, был выношен судьбой многонационального Отечества и как высшая ценность передавался от поколения к поколению. В начале XVIII столетия произошло обновление национально-государственной идеи: на смену религиозной ментальности пришли новые светские принципы, главный из которых — «служение Отечеству и своим ближним» — стал основой национально-культурной идентификации [17, с.92].

По сравнению со средневековьем новый этикет стимулировал личностное развитие, но деятельность человека определялась не его свободным порывом, а нуждами государства. Изменение общественного сознания привело к изменению педагогического идеала. Вместо средневековых целей воспитания — «приготовлять Богу благочестивых служителей» — теперь формируется новая цель — формировать гражданина, патриота, бескорыстно служащего на благо России. Общие закономерности развития образования в России в первой половине

XVIII века оригинально отразились в педагогических взглядах представителей педагогической мысли — В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова. В педагогических воззрениях В.Н. Татищева отражен прагматичный характер петровской эпохи — идея практицизма и рационализма. Система В.Н. Татищева отличается двойственностью: внимание к внутреннему миру ученика не исключает утилитарного подхода к проблеме его социализации.

Педагогическая деятельность М.В. Ломоносова впитала в себя дух петровских реформ, но преодолела негативный для образовательной системы принудительный характер обучения, усилила элемент сознательности, добровольности в действиях учащихся. Идеал патриота для М.В. Ломоносова — человек научно образованный, смелый покоритель природы, действующий на благо государства. Великий ученый определил общие принципы построения и организации системы образования: научность, связь теории и практики, политехнизм, природосообразность, демократизм, патриотизм, непрерывность. Но, несмотря на прогрессивный характер педагогических идей М.В. Ломоносова, его представления о человеке были ограничены требованиями времени: его идеал не свободная, всесторонне развитая личность, а достойный слуга государства [12, с.362].

Видный просветитель-демократ и государственный деятель А.Ф. Бестужев (1761-1810) писал: «Доставляйте отечеству все те выгоды, какие только состоят в возможности вашей; не остановитесь в пределах, законами только предписанных, но устремляйтесь делать для него всякое добро, какое только любовь ваша вдохнуть может; да польза оного учинится вашим верховным, единственным законом» [19, с.174].

Анализ особенностей исторического процесса в России второй половины XVIII века позволил выявить условия образовательно-воспитательного потенциала развития промышленности, заложение основ светского образования, выполнения государственного заказа на национальные кадры обусловили поворот образования к проблемам личности, вызвали интерес как к внутреннему, так и соборному миру человека, индивидуальному и социальному в его развитии.

Трансформация идеала служения Отечеству протекала под влиянием как национальных, так и европейских факторов, в частности, под влиянием передовых идей французских просветителей: понимание личности, исходя не из ее роли в «мировом процессе», а из ее внутренней структуры; необходимость освобождения людей от «оков феодального рабства»; идея свободного, природосообразного воспитания.

Идея подготовки к служению Отечеству второй половины XVIII века проходит период ученичества, но в педагогическом наследии И.И. Бецкого, Н.И. Новикова, А.Н. Радищева творчески переосмысляются идеи европейской педагогической науки. Об особом внимании к данной проблеме свидетельствует уже само название одного из произведений А.Н. Радищева «Беседа о том, что есть сын отечества». «Не все рожденные в отечестве достойны величественного наименования сына отечества (патриота)» [22, с.112].

Одна из важнейших мыслей И.И. Бецкого состоит в том, что подлинное воспитание уважения к Отечеству невозможно без уважения к самому себе.

Главный принцип обучения — обучать «играя и с приятностью», потому что «быть всегда веселу и довольну, петь и смеяться есть прямой способ к произведению людей здоровых, доброго сердца и острого ума».

Огромное значение педагогического наследия Н.И. Новикова заключается в новом для России отношении к целям воспитания. До него главной задачей считалась подготовка верноподданных граждан. Н. И. Новиков утверждает, что главный предмет воспитания — «образовать людей счастливыми людьми и полезными гражданами» (долг перед государством поставлен на второе место).

Исследование педагогического наследия В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова, И.И. Бецкого, Н.И. Новикова, А.Н. Радищева позволило сделать вывод о том, что в течение XVIII столетия под влиянием историко-культурных условий национальной и европейской жизни происходит трансформация педагогического идеала [27, с.162].

По различным основаниям понимания патриотизма обнаружилось противоборство двух тенденций — западничества и славянофильства. Иными словами, социально-нормативный каркас нации, или ее социальная организация, должны сложиться вокруг некоторого ценностно-обоснованного комплекса идей. Отсюда понятно, почему такой упор делается на определение нации как «общества, основанного на единстве идей». Именно с приобщения к идеям и начинается «втягивание» масс аутсайдеров, выброшенных в широкий мир из распадающихся локальных общин, в новое социальное целое.

Наоборот, именно от этой точки начинается поворот русской интеллигентской мысли (очень медленный и трудный) — от Европы к себе.

Оформляется течение славянофилов, и А.С. Хомяков предпринимает реабилитацию византизма.

Это было дело очень сложное, неблагодарное и тяжелое.

В осмыслении будущего пути Российского государства творили лучшие умы нашего Отечества — А.И. Герцен, Н.Я. Данилевский, Ф.М. Достоевский, И.А. Ильин, И.В. Киреевский, Д.А. Писарев, А.А. Потебня, Вл. Соловьев, П.А. Сорокин, П.Я. Чаадаев, Г.Г. Шпет и многие другие. Особенности русского культурно-исторического типа может быть выявлена в мировидении и мироощущении русской души, где отчетливо явлена та «вселенная», те формы бытия, в которых обретает себя человек, различающий добро и зло (Ф.М. Достоевский), человек, желающий быть лучше через приобщение к культурным или, по выражению С.И. Гессена, «неисчерпаемым» заданиям человечеству [4, с.298].

В отечественной культурно-исторической традиции онтологический симбиоз Космоса, Психеи и Логоса характеризуется следующими положениями:

— трактовка космоса как живого, становящегося образования (Н.Ф. Федоров, В.В. Розанов);

— понимание единства и множественности мироздания «разноосновного» с логико-ценностной точки зрения (М.В. Ломоносов, И.В. Киреевский, Н.О. Лосский);

— способность к «всемирной отзывчивости» (Ф.М. Достоевский);

— возможность последовательного самостояния (Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, И.А. Ильин); — поиски целостного знания о Боге и миропознании

через постижение иррациональной своему основанию Вселенной (И.В. Киреевский, Н.О. Лосский, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский);

— стремление к «богатырству» (И.А. Ильин), видение в духовном подвиге спасение человека от всего ущербного и возвращение к истинному (Феофан Затворник, Ф.М. Достоевский, Н.С. Лесков);

— поиск цельности своего бытия в жизни как способе служения Богу. Рассматривая приведенную трактовку историко-культурного субстрата отечественного педагогического процесса, сформулируем ключевые идеи конкретно-исторических доктрин отечественной мысли X I X-XX вв. К их числу относятся: — восприятие человека как боговдохновенного (вселенского) существа, ищущего добра и противостоящего злу;

— понимание патриотически-ориентированного образования через наследие непреходящих ценностей соборного в своей основе русского культурно-исторического типа;

— саморазвитие и самоусовершенствование личности посредством идеала, выводящего индивида из его собственного бытия в живое соборное всеединство мира, движущего начала воспитательного процесса;

— познание Вселенной и Человека как единого иррационального универсума, требующего раскрытия своей сущности с позиций духовности [16, с.304].

В исследованиях философов XIX-XX вв. последовательно звучит мысль об уникальности человека, который есть существо боговдохновенное или вселенское (К.Н. Вентцель, В.В. Зеньковский).

В этих философских пределах заключены ее свобода и индивидуальность, ее способность творить (И.В. Киреевский, Н.А. Бердяев, В.В. Зеньковский, С.И. Гессен, Н.О. Лосский).

Человек, верящий в Бога, различает в себе добро и зло, стремится к безусловной доброте и правде. В этом его свобода и оправдание своего бытия. Их он искупает у себя самого своей жертвой, духовным подвигом, своей цельной, соборной жизнью (Н.И. Пирогов, В.В. Зеньковский, П.Ф. Каптерев, Н.Ф. Федоров, Д.И. Менделеев, В.В. Розанов). Сторонникам евразийства (Л.П. Карсавин, Н.Н. Алексеев, П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой и др.) принадлежит идея о сочетании государства и общества как единой социальной реальности, призванной осуществить важную духовную историческую миссию, составляющую глубокий смысл и великую цель единого евразийского государства, его правящего слоя, социальной общности народов России - Евразии, коллектива, семьи и, наконец, человека-индивидуума [25, с. 129].

Несмотря на сохранение основополагающего требования к человеку — быть гражданином, служить Отечеству, принося ему в жертву свое «я», к концу столетия усиливается интерес к внутреннему миру личности, ее своеобразию и неповторимой оригинальности.

Подлинным гражданином считается уже не столько смиренный слуга, сколько счастливый, свободный, достойный человек, сознательно работающий на пользу своей стране. Отечеству нужен не раб, а Человек. Однако не следует забывать о переходном характере педагогических воззрений рассматриваемой эпохи. Наряду с возрастающим интересом к антропологическим проблемам в

центре внимания остается идея приоритета общественных ценностей над абстрактными, что вносило смысл в процессы секуляризации.

Основой философии воспитания служения Отечеству К.Д. Ушинского являются законы человеческой природы. Педагог впервые в своей практике объединяет достижения антропологических наук, осуществляя синтез научных знаний о человеке. Особый социальный смысл трудовой деятельности людей педагог видел в его соединительной, соборной функции: совместный труд объединяет и укрепляет семью, общество, государство. Такая деятельность составляет фундамент нравственного развития человека. Общественно направленный и социально значимый труд составляет основу, на которой развиваются и укрепляются гуманизм и нравственность. Труд их соединяет и «свято поддерживает», порождая и поддерживая искру взаимного сочувствия, уважения и доброжелательности [9, с.100].

Особая заслуга Л. Н. Толстого для развития русской теории воспитания патриотизма состоит в том, что он отвечает на вопрос о содержании понятия человек «внутренний» — это начало, ядро личностного развития. Таким ядром является детство как субстанция личности. Путь воспитания человека «внутреннего» — сохранение детского начала как особого типа ментальности и универсальной нравственной категории, имеющей в своей основе идею служения Отечеству. В лице Л.Н. Толстого русская педагогическая мысль приходит к тому, с чего начинается европейская педагогическая антропология — с интереса к человеку «в начале» жизни. Л.Н. Толстой видит источник воспитания и развития человека в нем самом [12, с.197].

Таким образом, идеалы служения Отечеству стали не только внутренней опорой российской системы образования, но и основой культурного творчества, гражданско-нравственных поисков наиболее приемлемых перспектив будущего России.

Взаимодействие философского знания и военного дела. На бытовом уровне нередко можно услышать заявления о том, что феномены философии и военного дела настолько далеки друг от друга, что не имеют никаких точек соприкосновения. Предполагается, что философия и военное дело - это разные стороны служения обществу, различающиеся по своим целям, содержанию, методам и результатам деятельности и персонифицирующиеся в разных людях.

Но не будем торопиться с окончательными выводами. Обратим внимание на факты, лежащие, как говорится, «на поверхности»:

- многие философы оказались не чужды практике военного дела и, выполняя свой гражданский долг, зарекомендовали себя прекрасными воинами, вспомним, хотя бы, Сократа и Платона;

- становление военно-теоретической мысли протекало при деятельном участии философов, так, например, Ксенофонт Афинский, один из учеников Сократа, написал трактат «Об управлении конницей»;

- постепенно выяснилось, что объекты исследования философов и военных теоретиков могут частично совпадать; такие феномены как социальное насилие, война, мир, вооруженная борьба, армия всегда привлекали внимание западных и отечественных мыслителей (И. Кант, Н. Макиавелли, К. Маркс, Ф. Энгельс, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин и др.); в общем массиве философского

знания со временем структурировались такие специфические области как «философия войны», «философия армии» [28, с. 100];

- теоретики военного дела часто поднимались до уровня философского обобщения результатов исследований войны и вооруженной борьбы как эмпирических явлений; можно утверждать, что военно-философские идеи немецкого генерала Карла фон Клаузевица в значительной степени предопределили направленность и характер военно-философского дискурса XIX-XX веков;

- выступая в качестве советников политических лидеров, а то и в роли самих политиков, входя в различного рода экспертные группы, советы, футурологические центры, философы оказывали и оказывают влияние на развитие военного дела через формирование военных доктрин, основ военной политики и военно-политической стратегии;

- с другой стороны, военные, приходя в политическую власть, внедряясь в политическую элиту общества, имеют возможность оказывать определенное воздействие на функционирование и развитие всей духовной сферы жизни общества, включая философию;

- наконец, можно привести высказывания военных профессионалов, свидетельствующие о высокой оценке ими значения философского знания; так Александр Македонский признавал огромное влияние на него философии своего учителя - Аристотеля: «я чту Аристотеля, - говорил полководец, - наравне со своим отцом, так как если отцу я обязан жизнью, то Аристотелю обязан всем, что дает ей цену» [26, с.118].

Приведенные выше примеры позволяют сформулировать вывод, принципиальный для наших дальнейших рассуждений: представление о философии и военном деле как о далеких и несоприкасающихся друг с другом сферах деятельности является глубоко ошибочным. На самом деле философия и военное дело теснейшим образом взаимодействуют в рамках единого целого - социума.

Философия неразрывно связана с теорией и практикой военного дела - это обстоятельство часто недооценивается как представителями философской мысли, так и профессиональными военными.

В первом приближении может показаться, что взаимодействие философии и военного дела обусловлено исключительно субъективными обстоятельствами, а именно внутренними духовными импульсами и побуждениями представителей философского и военного «цехов». Но взаимодействие философии и военного дела не связано только с интересом тех или иных философов к феноменам войны и военного дела или индивидуальными симпатиями отдельных специалистов военного дела к миру философии. Такое основание было бы слишком хрупким и ненадежным.

На самом деле процессы взаимодействия философии и военного дела детерминированы, прежде всего, факторами объективного характера, требующими более внимательного рассмотрения [24, с.183].

Война и военное дело возникают в период разложения первобытного строя и перехода к раннеклассовому обществу. Первоначально военная деятельность носила исключительно практический характер, но в ее рамках всегда функционировали определенные знания. По мере усложнения военной практики

увеличивался и объем знаний, необходимых для ведения вооруженной борьбы. Старые, умудренные опытом воины начинают выполнять функции сохранения и передачи военного знания. В силу этого новые поколения воинов могут пользоваться опытом своих предшественников, воспроизводя определенные уже существующие образцы воинской деятельности. Трансляция опыта военно-практической деятельности возможна лишь при условии возникновения такой специфической деятельности, где объектом является не «живой враг», а знания о средствах и способах его уничтожения. В качестве основного продукта подобной военно-духовной деятельности выступает описание деятельности субъектов военной практики, позволяющее воспроизводить эту деятельность в новых условиях и с максимально возможной эффективностью.

Таким образом, военные знания выделяются из военной практики, превращаются в своего рода надстройку над ней и начинают обслуживать ее потребности.

Зарождающееся военное знание первоначально функционирует в религиозно-мифологической форме. Однако постепенно складывается противоречие между религиозно-мифологической формой существования военного знания и потребностями общества в совершенствовании военного дела, внутренней логикой его развития. Это противоречие разрешается на путях рационального познания феномена войны и вооруженной борьбы. Уже начиная с VI-V вв. до н. э., можно вести речь о первых попытках теоретического осмысления войны и военного дела [15, с. 260].

Но как только военно-теоретическая деятельность обособляется в качестве самостоятельного вида духовной деятельности, возникает объективная потребность ее собственного осмысления, методологического обеспечения. Эту миссию и берет на себя философия, которая выступает как свободная и универсальная теоретическая рефлексия (т. е. размышление) над всей культурой, всем ее содержанием и всеми тенденциями ее развития. И по аналогии с тем, как для обслуживания военно-практической деятельности с необходимостью возникает военно-теоретическая деятельность, так, в свою очередь, над деятельностью военно-теоретической с необходимостью «надстраивается» обеспечивающая ее бесперебойное и эффективное функционирование деятельность военно-философская.

Результатом военно-научного познания выступает военно-научное знание, в структуру которого можно выделить три уровня: 1) эмпирическое знание о вооруженной борьбе; 2) теоретическое знание о вооруженной борьбе; 3) философские выводы и обобщения (своего рода «надстройка» над первыми двумя уровнями).

Таким образом, философия влияет не только на процесс «получения», но и на процесс «обработки» уже полученного военно-научного знания, обеспечивая процесс его «вписывания» в более широкие системы знаний о социальной реальности.

Военная мысль с момента своего зарождения была связана с развитием философии. Философские воззрения теоретиков военного дела всегда выступали в качестве методологической и мировоззренческой основы их военных взглядов, придавали определенную направленность развитию и совершенствованию военной мысли, обогащали ее. И в этом смысле можно утверждать, что союз

философии и военной науки - необходимое условие познания войны, вооруженной борьбы и военного дела в целом.

Плюралистичность философии делает возможным существование несовпадающих подходов к рассмотрению проблем войны и вооруженной борьбы. Принятие военным теоретиком в качестве исходных тех или иных философских схем (онтологических, и гносеологических, прежде всего) во многом предопределяет логику военно-научного исследования, его инструментарий, получаемые результаты и их интерпретацию [32, с.38].

Рассмотрим более подробно регуляцию военно-практической деятельности субъективными факторами и проследим место и роль в этом процессе философии.

Во-первых, деятельность всегда регулируется определенными ценностями. Ценность определяется ответом на вопрос: «для чего нужна та или иная деятельность?».

Ценностью является для человека все, что имеет для него определенную значимость, личностный или общественный смысл. Человек живет в мире, который представляет собой мир ценностей. В известном смысле можно сказать, что ценность выражает способ существования личности. Но вокруг себя и в себе самом человек находит, как правило, множество ценностных ориентаций, иногда плохо согласовывающихся друг с другом, и множество мнений о мире, одни из которых почему-то считаются истинными, а другие ложными. Человек обречен на ситуацию постоянного выбора, он осуществляет этот выбор и несет за него ответственность перед самим собой и другими людьми. Вот здесь и возникает, причем независимо от индивидуального отношения индивида к философии, традиционные философские проблемы, связанные с выявлением предельных оснований человеческого бытия.

Мир ценностей разнообразен и неисчерпаем. Индивид принимает или отвергает ту или иную систему ценностей, модернизирует, трансформирует, адаптирует ее к условиям индивидуального бытия. Ориентируясь на определенные ценности, человек осуществляет поиск смысла жизни. То, что мы называем смыслом жизни, является, по существу, личностной интерпретацией системы ценностей, функционирующих в обществе. А характер самой интерпретации определяется той философией, которую использует субъект, может быть даже в неявном виде [19, с. 130].

Ценностные предпочтения индивида окрашивают его деятельность в определенные цвета, существенно трансформируя ее качество и эффективность. Выполняя одинаковую «работу», индивиды могут существовать в абсолютно разных измерениях, в различных «мирах». Так, по содержанию деятельность субъектов военной практики во многом является однотипной, а ее «ценностное измерение» в значительной степени индивидуализировано. В процессе боевой деятельности человек убивает других людей, используя самые совершенные технологии убийства. Но при этом каждый участник вооруженной борьбы имеет собственное представление о том, что он собственно делает. Один человек полагает, что защищает свою Родину, ее свободу; второй - выполняет приказ; третий - зарабатывает деньги на собственное существование; четвертый - спасает свою жизнь; пятый - утверждает свое превосходство; шестой - удовлетворяет свои низменные потребности в насилии и т. д. Трудно ожидать, что эти люди с оружием в руках, но с разными ценностными предпочтениями способны на

одинаковую самоотдачу на поле боя. Едва ли наемник, видящий в войне только средство обогащения, способен подняться до уровня жертвенности воина, защищающего будущее своей семьи, народа, культуры.

Смысложизненные проблемы возникают в любой сфере деятельности, но особо значимы они для военной сферы - ведь военный человек решает задачи, поставленные государством, в условиях постоянного риска для собственной жизни. Военная профессия требует от человека полной самоотдачи, способности к самопожертвованию во имя интересов государства, высокой духовности и четкой жизненной позиции.

Офицер должен быть в состоянии не только соответствующим образом решать вопрос о смысле собственной жизни, вырабатывать у себя определенную систему ценностей, но и формировать ценностные установки и ориентиры своих подчиненных. Командир учит и воспитывает вверенный ему личный состав. И чем эффективнее он будет это делать, тем большую силу будет представлять возглавляемый им воинский коллектив.

Во-вторых, деятельность во многом определяется ее целями. Цель - отвечает на вопрос «что должно быть получено в деятельности?», цель - это идеальный образ продукта (результата деятельности); она воплощается, опредмечивается в продукте, который выступает результатом преобразования предмета деятельности.

Целеполагание - неотъемлемый аспект деятельности. Цели деятельности формируются на базе потребностей и интересов. Потребность - это нужда человека в объектах, необходимых для его существования, выступающая в качестве основы деятельности людей, стимула к совершению тех или иных действий. Будучи осознанной, потребность превращается в интерес. Интерес - это результат субъективации потребностей, заинтересованность субъекта деятельности в чем-либо [14, с.170].

Для военно-практической деятельности характерна предельная решительность целей, стоящих перед ее субъектами. Это касается как целей войны в целом, так и целей вооруженной борьбы. В качестве целей боевой практики, например, можно назвать: а) уничтожение противника или нанесение ему неприемлемого ущерба; б) защиту от вооруженного воздействия противника.

Субъект военной практики в процессе целеполагания сталкивается с рядом проблем, требующих философского осмысления. К таким проблемам относятся:

а) проблема адекватности целей объективным условиям деятельности и возможностям субъекта деятельности - мы свободны в выборе целей деятельности, но эта свобода ограничена объективными, т.е. от нас не зависящими, обстоятельствами (так цели военного строительства определяются военно-политическим руководством страны в соответствии с характером внешних и внутренних военных угроз, экономическими и иными возможностями государства и, кроме всего прочего, зависят от адекватности оценок как угроз, так и возможностей на них реагировать);

б) проблема соотношения целей и средств их достижения - военный профессионал должен сформулировать собственную позицию в отношении двух принципиальных проблем: справедлива ли по отношению к военной практике формула «цель оправдывает средство»? и допустимо ли выдвижение военно-

политических и боевых целей в случае отсутствия адекватных средств их достижения?;

в) проблема «цены» успеха - любой военнослужащий знает, что боевые приказы не обсуждаются, а выполняются, но достижение желаемого результата «любой ценой» может дискредитировать и саму цель; всем известно выражение «пиррова победа» - победа, не оправдывающая понесенных за нее жертв, и не случайно мудрый стратег М.И. Кутузов в тяжелом 1812 г. отказался от обороны Москвы во имя спасения России;

г) проблема выбора приоритетных целей деятельности - субъект деятельности, как правило, имеет дело не с одной целью, а с определенным «набором» целей; поэтому возникает необходимость определить последовательность реализации целей, выявить «главное звено», чтобы не расплыть имеющиеся силы и ресурсы [18, с.296].

В-третьих, характер деятельности во многом зависит от знаний, навыков и умений, освоенных субъектом и отвечающих на вопрос «каким образом может осуществляться деятельность?».

Философская культура офицера обеспечивает ему возможность решения ряда задач:

- освоение уже разработанных и апробированных методов деятельности в той или иной сфере действительности;

- выбор методов деятельности, адекватных поставленной цели, ценностным установкам, объективным и субъективным условиям бытия;

- конструирование новых, не имеющих аналогов в прошлом опыте, методов деятельности, или комбинирование старых, использованных ранее методов и приемов;

- оценка эффективности применяемых методов и внесение соответствующих корректив в используемую методологию;

- выявление методологических аспектов различных видов деятельности [10, с.78].

Естественно, что качество решения этих задач офицером может быть различным. От этого зависит, будет ли в его деятельности доминировать шаблон, схематизм или он окажется способен к инициативе, творчеству на поле боя, в процессе подготовки личного состава. Напомним, что для военной практики характерно единство поисковой (творческой) и стандартизированной (стереотипно-механической) практики, при явном преобладании первой.

Деятельность офицера сложна и многогранна. Но, прежде всего, он предстает перед нами в двух ипостасях: как военный управленец (руководитель боя) и как педагог (руководитель и организатор процесса обучения и воспитания подчиненных). Вполне можно согласиться с замечанием великого немецкого философа Иммануила Канта (1724-1804): «Два человеческих изобретения можно считать самыми трудными, а именно: искусство управлять и искусство воспитывать...» [29, с.167]. Соответственно, в структуре профессиональной подготовки офицера на первый план выдвигается овладение методологическими основами именно управленческой и педагогической деятельности.

В-четвертых, на направленность, характер, эффективность деятельности оказывает воздействие психологические состояния индивида, особенности функционирования его сознания.

Философия - это, прежде всего, рефлексивное мышление. Овладение методологией рефлексивного мышления имеет исключительное значение для военного специалиста. Способность к глубокому самоанализу, адекватным самооценкам - одно из профессиональных качеств офицера. Заниженные самооценки приводят к неверию в собственные силы, переоценке возможностей противника, неуверенности и робости при организации боевых действий, управлении подчиненными на поле боя, преувеличенному вниманию к формальной стороне дела. Завышенные самооценки, наоборот, ведут к самоуверенности, самодовольству, недооценке противника и принятию волюнтаристских, авантюристических решений. Только взвешенные оценки собственного потенциала, глубокий учет собственных сильных и слабых сторон, достоинств и недостатков (а недостатки, как известно, являются прямым продолжением наших достоинств) дают возможность офицеру эффективно выполнять свои многообразные и многотрудные обязанности, избегая как догматизма, так и волюнтаризма [7, с.278].

Кроме того, следует иметь в виду, что многие проблемы, с которыми сталкивается военнослужащий, имеют не внешний, а внутренний источник. Человек часто «мучается не от того, что не может справиться с внешними проблемами, а от того, что не может справиться с самим собой, со своими мыслями, со своим сознанием. Поэтому и решение внешних проблем дается ему с таким трудом» [5, с.293]. Следовательно, военный профессионал должен в совершенстве владеть методологией самоанализа, управления своими психическими и духовными состояниями.

В-пятых, в качестве регулятора деятельности человека и его поведения выступает бессознательное.

Долгое время философы рассматривали человека как существо исключительно рациональное. Предполагалось, что его поведение, деятельность и само бытие обусловлены исключительно разумом, интеллектом. Но оказалось, что сознание человека составляет незначительный фрагмент человеческой субъективности. По утверждению Зигмунда Фрейда (1856-1939) лишь малая часть человеческой души освещена светом сознания. Основной же массив психической деятельности остается неосознанным.

Грань между осознанным и неосознанным весьма подвижна: то, что раньше было неосознанным, может осознаваться, а то, что было предметом пристального внимания со стороны разума, может уходить в тень. Свои эмоции, интуитивные догадки человек со временем может осмыслить, разобраться в мотивах своих иногда недостаточно обдуманных поступков. Наоборот, с формированием «автоматизмов» происходит перевод их в сферу неосознанного (выработка навыков выполнения строевых приемов, заряжания и разряжания оружия, использования средств защиты и т.п.). Сказанное не означает, что в случае неосознанных актов человек не получает из внешнего мира необходимой информации. Просто она не осознается, обрабатываясь и используясь на самых различных уровнях центральной нервной системы, включая подкорку и спинной мозг [17, с.90].

Именно философия помогает узнать о природе бессознательного (следует признать, что мы крайне мало знаем о себе и о глубинных пластах своей собственной психики), его содержании и функциях, понять место и роль

неосознанного в военной практике, дает возможность учесть фактор неосознанного в процессе планирования боевой деятельности.

Чтобы адекватно оценить влияние философии на военно-практическую деятельность, следует обратить внимание на человека как субъекта этой деятельности. Понимание необычайной сложности человека всегда было присуще религиозной и философской мысли. Еще в рамках иудео-христианской традиции выделялись три части человека как целостного феномена: дух, душа и тело. Проиллюстрируем эту мысль с точки зрения рассматриваемых нами проблем.

Дух - это сфера ценностей и идеалов неутилитарного характера. В духе человек поднимается до определения и уяснения высших ценностей, мысленно освобождаясь от рутины повседневности. Результатом духовного поиска является формирование принципов, которые человек считает незыблемыми и во имя которых он порой готов пожертвовать своей жизнью. Широко известны слова генерала Дмитрия Михайловича Карбышева (1880-1945), погибшего в фашистских застенках, но не изменившего своей Родине: «Принципы не выпадают вместе с зубами от недостатка витаминов в лагерном рационе». Многие теоретики и практики военного дела склонны рассматривать зависимость хода и исхода войны от состояния духа противоборствующих сторон в качестве одного из объективных законов войны. Вот, например, что говорил выдающийся русский философ Иван Александрович Ильин (1883-1954) о роли мировоззренческой, духовной составляющей военного дела: «Военное воспитание, оторванное от чувства духовного достоинства, есть воспитание к систематическому и беспринципному убийству, но это уже не воспитание души, а ее нравственное умерщвление и духовное извращение. Именно поэтому военная подготовка нелепа и гибельна вне духовного воспитания человека... воин вне духовного самоутверждения есть реальная опасность для своей Родины и своего государства» [32, с.189].

Душа - это сфера непосредственных переживаний, впечатлений, мыслей человека. Душа более подвержена колебаниям, более подвижна и противоречива чем дух. Действия воина и воинских коллективов протекают в сложнейших условиях: непосредственная угроза для жизни и существования субъектов военной практики; груз психологической ответственности, особая «цена» ошибок на поле боя; «злонамеренность» противника; динамизм обстановки и пр. В этих условиях многое зависит от «душевного состояния» человека на войне. Военный профессионал в самой сложной обстановке должен уметь владеть собой, контролировать свои мысли, чувства, состояния. Вера в свои силы, возможности, в правоту дела, которому воин служит, позволяют ему творить подлинные чудеса, и тому мы можем найти огромное число подтверждений в истории войн и военного искусства: от трехсот спартанцев царя Леонида, вставших на пути персидской армии Ксеркса, до двадцати восьми героев-панфиловцев, преградивших путь фашистским танкам на Москву. Целенаправленная работа над психикой, сознанием воинов и воинских коллективов, сохранение психического здоровья военнослужащих - одно из главных направлений деятельности командиров и начальников, а ее методологической основой выступают, прежде всего, философское учение о сознании, философская антропология.

Тело - это материально-вещественная сторона человека. Телесные характеристики воина оказывают существенное влияние на эффективность и качество его боевой деятельности [32, с.185].

Именно философия помогает решить проблему взаимной зависимости духовного, душевного и телесного начал в человеке. В истории философской мысли эта проблема обычно формулируется как вопрос о соотношении духа и тела. Вполне очевидно, что субъектом военно-практической деятельности выступает не бесплотный (бестелесный) дух и не само по себе тело (биологический организм). В качестве такового субъекта следует рассматривать человека в единстве его духовной, душевной и физической сторон. Отсюда вытекает идея комплексного (интегрального) подхода к процессу обучения и воспитания личного состава.

По факту, военный служащий - это человек, который должен убивать других людей по приказу государства, во имя государства, делать это максимально эффективно, используя специально разработанные для этой цели технологии, и готовый умереть, выполняя поставленные перед ним задачи. Но отечественная военно-философская мысль всегда исходила из того, что воин - это не механизм для убийства, а гражданин, патриот своей Родины, живущий одной жизнью со своим народом и выполняющий нелегкую работу во имя его будущего.

Из трех обозначенных нами структур человека две (душа и дух) испытывают непосредственное воздействие со стороны философии, а третья (тело) - опосредованное [2, 108].

Таким образом, философия пронизывает все структуры культуры, и, осваивая их в процессе социализации, субъект впитывает в себя многие философские идеи и принципы, часто даже не осознавая этого факта.

Реализуя свои функции, прежде всего мировоззренческую и методологическую, философия во многом предопределяет направленность, эффективность, творческий характер военной теории и практики. Анализ показывает, что влияние философии на военное дело достаточно весомо, хотя и не всегда обнаруживается явно.

Итак, подводя итог исследования, необходимо отметить, что для того, чтобы работали идеи о служении и верности воинскому долгу, необходимо проводить определенную работу в целях их освещения тем людям, которые имеют отношение к военной службе напрямую. В современное время этот вопрос стоит особенно остро.

Развитие же идей служения и верности воинскому долгу в отечественной философии происходило поэтапно. На каждый временной период философские мысли о воинском долге были актуальны именно этому периоду. Бесспорно то, что в нашей стране были заложены неплохие предпосылки к воспитанию настоящих патриотов, хотя в конце XX века эти основы подвергались сильному воздействию и, отчасти, разрушению, поэтому сейчас важно не допустить повторения и укреплять военную мощь страны не только вооружением, но и идеологией.

Заключение. Итак, подводя итог исследования, отметим, что понятия служения Отечеству, понятие воинского долга и обязанности, понятие патриотизма глубоко связаны между собой и зародились одновременно. Философские идеи о воинском долге и служении своим появлением уходят во времена античности,

когда роль военной структуры, наверное, была более остро выражена и стояла на первом месте в жизни государства, по сравнению с нынешним временем, когда об этом не говорится в открытую, однако население знает о военной мощи своей страны.

Развитие идей служения и вообще военной философской мысли можно представить в виде спирали, как только общество достигало определенной ступени своего развития, непременно происходили изменения во всех сферах, в том числе и в военной.

Петр I стал родоначальником тех положений о военной науке, на основе которых построена современная военная теория, которая также имеет множество нерешенных проблем.

Отметим, что следует обратить самое серьезное внимание на развитие философского учения о мире, войне и армии, без чего невозможно адекватное осмысление современных военно-политических проблем и военно-политическое прогнозирование. Шагом в позитивном направлении может стать возрождение традиционных для нашей страны философских дискуссий по проблемам мира, войны и армии с привлечением самого широкого круга специалистов в различных отраслях знания. Тон этим дискуссиям могут задать такие авторитетные исследователи как В.И. Гириринский, А.И. Дырин, Б.И. Каверин, В.И. Нечаев, П.В. Петрий, В.В. Серебрянников, С.А. Тюшкевич, Н.А. Чалдымов. Другим, давно назревшим шагом, нам видится реанимация деятельности военно-философской секции Философского общества РФ.

На наш взгляд, наступило время серьезных инвестиций в интеллект, методологическую культуру военных профессионалов. Хочется верить, что для Вооруженных Сил заканчивается время выживания и начинается эпоха развития, что требует совершенно иных подходов и критериев в подготовке военных кадров. Сегодня неизмеримо возрастает цена ошибок и мера ответственности на всех уровнях военного управления, будущее за офицерами, способными в рамках своих должностных обязанностей видеть ситуацию выбора, осуществлять этот выбор со знанием дела и готовыми взять на себя ответственность за последствия этого выбора.

Требуется не на словах, а на деле реализовывать принцип гуманитаризации военного образования. В частности, следует остановить «вымывание» гуманитарной составляющей учебных программ высшей военной школы.

По причине того, что тема данного исследования является недостаточно освещенной для большего количества интересующихся, назрела необходимость проведения конкурса на подготовку учебника по философии для высших военно-учебных заведений, глубоко освещающего военно-философские проблемы.

Список использованных источников.

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Юрид. лит., 2014.
2. Бердяев, Н.А. Смысл истории / Н.А. Бердяев. – М.: Мысль. 2010. – 176 с.
3. Бердяев, Н.А. Судьба России: опыты по психологии войны и национальности / Н.А. Бердяев. – М.: Изд.-во МГУ. 2010. – 227 с.
4. Волков, Г. У колыбели науки / Г. Волков. – М., 2011. – 380 с.
5. Гачев, Г. Национальные образы мира / Г. Грачев. – М., 2010. – 430 с.

6. Государственно-патриотическая идеология как фактор формирования духовного потенциала армии и флота. – М.: ВУ, 2010. – 164 с.
7. Грузков, В.Н. Духовное в профессиональной подготовке военных кадров: Автореф. дис. д-ра филос. наук / В.Н. Грузков. – Ставрополь, 2012. – 45 с.
8. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. 2-е изд. – М.: Мысль, 2010. – 572 с.
9. Духовный потенциал великой Победы и современный патриотизм: Материалы заседания Философского клуба. – М., 2013.
10. Иванов, В.В. Российский офицер в контексте социальных преобразований: учеб. пособие / В.В. Иванов. – М.: ВУ, 2012. – 492 с.
11. Ильин, И.А. О сущности правосознания / И.А. Ильин. – М., 2013. – 549 с.
12. К познанию России: российский военный сборник. – М.: ГА ВС, 2014. – 310 с.
13. Катаев, В.Е. Национальный характер: Опыт философского исследования / В.Е. Катаев. – Иваново, 2010. – 393 с.
14. Клаузевиц, К. О войне. 4-е изд. Т. 1 / К. Клаузевиц. – М., 2010. – 529 с.
15. Кривицкий, А. Традиции русского офицерства / А. Кривицкий. – М.: Воениздат, 2011. – 420 с.
16. Розов, М.А. К методологии анализа феномена идеального // Философия. Материалы для выполнения учебных заданий по авторизованному курсу / М.А. Розов. – Новосибирск: Новосибирский гуманитар. институт, 2012. – 572 с.
17. Розов, М.А. Прошлое как категория этики // Философия. Материалы для выполнения учебных заданий по авторизованному курсу / М.А. Розов. – Новосибирск: Новосибирский гуманитар. институт, 2011. – 439 с.
18. Тюшкевич, С.А. Законы войны: сущность, механизм действия, факторы использования / С.А. Тюшкевич. – М., 2012. – 350 с.
19. Философия науки и техники: Учеб. пособие / В.С. Степин, В.Г. Горохов, М.А. Розов. – М., 2010. – 439 с.
20. Шаповалов, В.Ф. Основы философии современности. К итогам XX века: Курс лекций для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей вузов / В.Ф. Шаповалов. – М., 2012. – 439 с.
21. Акулич, М., Дмитриева Н. Патриотизм в системе нравственных ценностей россиян // Безопасность Евразии. – 2004. – № 2. – С. 129-148.
22. Балабушевич, В.Ю., Гурский А.И. Методологическая культура офицера и проблемы ее формирования в высшей военной школе // Вестник Академии военных наук. – 2014. – № 1 (10). – С. 112-184.
23. Батмазов, В.А. Патриотов нужно воспитывать с самого детства // Ориентир. – 2012. – №7. – С.174-175.
24. Белоус, В.Г. Русский менталитет // Вопросы философии. – 2012. – №5. – С.185-191.
25. Гареев, М. Патриотизм объединяет // Ориентир. – 2013. – №5. – С.136-139.
26. Данилов, В.Д. О патриотизме и защите Отечества // Военно-исторический журнал. – 2013. – №6-7. – С.131-136.
27. Жеребцов, В.В. Военная служба по контракту // Военная мысль. – 2014. – №4. – С. 220-237.
28. Зайцев, А., Хорунжий Н. Социальный портрет российского офицера // Известия. – 2014. – № 29 (6). – С. 111-229.

29.Здориков, С. Сила Отечества в патриотизме его сыновей // Ориентир. – 2014. – №5. – С.114-129.

30.Золотарёв, В. Патриотическая идея в истории Отечества // Красная звезда. – 2013. – № 17 (12). – С. 165-179.

31.Кара-Мурза, А.А., Панарин А.С., Пантин И.К. Духовно-идеологическая ситуация в современной России: перспективы развития // Полис. – 2013. – №4. – С.45-69.

32.Первой сражается мысль // Красная звезда. – 2015. – № 24 (12). – С.38-51.